

Код Якубени

Труд реставратора духовен по определению

Исполнилось полвека творческой деятельности архитектора-реставратора Владимира Якубени - одного из лучших представителей большой отечественной архитектуры. И хотя география приложения сил этого выдающегося русского зодчего очень широка, мы, лопасненцы, имеем особенное право гордиться своей причастностью к земле, на которой востребован его талант.

Пристрастная объективность

Миссия реставратора стократно сложнее и ответственнее в сравнении, скажем, с задачами, стоящими перед обычным архитектором. Реставратор, обладая знаниями архитектора, должен ещё непременно быть вооружён пониманием исторических процессов, наделён интуицией искусствоведа, тонким слухом филолога. К примеру, воссоздавая ампирный иконостас, он должен знать всё об ампире как о художественном явлении русской культуры, его истоках и формах, в которых он проявился. Любое отступление от ампирной линии в угоду сиюминутной ментальности рождает в нём стойкое сопротивление, не прогибающееся ни перед какими земными страхами.

Миссия реставратора является делом государственным и обладает весом настоящей политики. Конечная цель труда реставратора — вовсе не продление агонии памятника посредством ремонта, но подчинение окружающей среды памятнику и закрепление его в сознании поколения.

Именно такой высоты планку устанавливает для каждого своего проекта архитектор-реставратор Владимир Якубени. «Реставрация просто по определению не может быть бездуховна, - уверен мастер. — Реставратор может обладать научными знаниями в большей или меньшей степени, но без траты духовных сил он ничего сделать не в состоянии».

Путешествие из Москвы в Москву

Владимир Якубени родился в центре Москвы, на Масловке, в семье художника. Несмотря на то, что всеобщим семейным пристрастием была живопись, Владимир Игнатьевич ещё отроком увлёкся архитектурой, начал читать серьёзные книги. Одной из любимых стала многотомная «История русского искусства» Игоря Грабаря - и, конечно, раздел, посвящённый архитектуре. Часами юноша бродил по Москве, внимательно вглядываясь в облик старинных и современных зданий, находя в них живые иллюстрации к узанному из книг.

- В ту пору столица активно строилась, - вспоминает Владимир Игнатьевич, — и я однажды попал на строительную площадку. Как оказалось, там велись восстановительные работы. Я впервые увидел, как трудятся каменотёсы, и воображение легко перенесло меня в Москву XVII века, в церковную галерею. Это было необыкновенное, необъяснимое чувство вживления иной эпохи в моё сознание, идентификации с духом предков, и остроту этого ощущения я помню до сих пор. Оно, кстати сказать, стало одним из определяющих в моём выборе профессии.

Реставрация на баррикадах

Это было время, когда реставрация была столь же популярна, как космонавтика или кардиохирургия. Имена подвижников этой профессии, поднимавших из руин Ленинград, Павловск, Новгород, Псков, знала вся страна.

Якубени повезло – как, бывает, везёт всякому одержимому своим призванием: он, получив образование архитектора и отслужив в армии, начал работать в научно-реставрационной проектной мастерской Министерства культуры РФ вместе с такими столпами отечественной реставрации, как Борис Альтшуллер, Леонард Тьдман, Мирон Циперович, Георгий Игнатъев. Эти высочайшие профессионалы не только передавали молодому специалисту свои знания и опыт, но и на собственном примере учили беззаветному служению культуре. Мы, сегодняшние, благодарны им не только за своевременные и грамотно проведённые обмеры и описания памятников архитектуры, но и за гражданское мужество, коего требовала профессия реставратора. Например, невозможно забыть о том, как в начале 60-х Мирон Циперович, используя все разумные способы противостояния разрушению одного из исторических зданий в районе Замоскворечья, буквально грудью встал перед техникой, готовой снести постройку. Он взобрался на один из бульдозеров и в порыве отчаяния разбил кулаком стекло в кабине, повредив при этом себе сухожилия.

Много раз приходилось людям этой «кабинетной» профессии выходить на баррикады, защищая достоинства отечественной монументальной культуры и истории. Или, напротив, тихо идти на риск, обходя административные нормативы, мешающие реставрации тех или иных объектов, потому как в деле их сохранности, словно на хирургическом столе, промедление бывало смерти подобно.

Архи-важная работа

Прекрасными вехами полувековой деятельности Владимира Якубени стали возвращённые к жизни строения, гибель которых стала бы невозполнимой утратой для России. Это десятки храмов и соборов в Москве и Подмосковье, Тверской, Брянской, Ярославской, Тульской и других областях. Это бесценные, не имеющие аналогов исторические здания, такие, как Петровский путевой дворец в Москве на Ленинградском проспекте, музей-квартира М.Н. Ермоловой - филиал ГЦТМ им. А.А. Бахрушина, Центральный Дом учёных на Пречистенке, особняк Рябушинского на Малой Никитской – непревзойдённое творение Фёдора Шехтеля, и многие другие.

Местом приложения сил этого замечательного архитектора стали и храмы Чеховского района. Многие из них (в Мещерском, Троицком, Нерастанном, Капустине и других сёлах) возродились при непосредственном участии Владимира Якубени и его супруги, также архитектора, Нины Семёновской. При помощи методики, разработанной самим реставратором, буквально каждый сантиметр уникальных строений был обмерян, зафиксирован с помощью проектной графики, фотографий и даже слепков с отдельных деталей. Подробный текстовый материал являл собой широкое полотно архитектурных, исторических и археологических сведений.

Объём сделанного Якубени поражает, но при этом именно содержание его творчества можно назвать подвигом. Как реставратор Владимир Якубени способен передать свою мысль в заострённом, декларативном виде. Каждая его работа – это прежде всего отповедь современной массовой культуре и проповедь художественного чувства наших предков. Владимир Игнатъевич наделён глубочайшим чувством подлинности и не изменяет ему даже в мелочах.

- Реставрации и проектные постройки Якубени, - говорит о своём учителе и соратнике настоятель Спасского храма в селе Прохорово, выпускник МАРХИ, а ныне член Консультативно-экспертного совета при Епархиальном отделе по реставрации и строительству протоиерей Владимир Переслегин, - это подлинная правда, для которой нашлось адекватное художественное выражение. В них преодолен разрыв между научной реставрацией и художественным творчеством зодчего - через ясно звучащий в его объекте отсыл к внутренней красоте нравственного человека, путём апелляции к общим для всех законам зрительной гармонии.

Сегодня трудами Владимира Якубени храмы Чеховского благочиния возрождаются, встраиваясь

через незыблемые законы истинной красоты в генетический код русской архитектуры. А через это и каждый из нас получает возможность постижения своей национальной идентичности и приобщения к её основам.

Мещерское: «случайный» промысел

Сложность восстановления крестов для храма и колокольни Покровской церкви села Мещерское заключалась в том, что никаких чертежей не сохранилось, а на немногочисленных старых фотографиях изображения крестов сливались в пятна нечёткой формы. Удалось выяснить лишь то, что эти кресты относились к редкому для Москвы шестиконечному типу. В поисках решения архитектор-реставратор Владимир Якубени (как он сам говорит, случайно) обнаружил в книге Фёдора Рихтера, одного из родоначальников российской реставрации, чертежи креста со сходными элементами. И так же волею случая Владимир Игнатьевич оказался однажды возле Амвросиевской церкви Новодевичьего монастыря, рисунок креста которой сохранился в первоизданном виде с XVII века. Это дало возможность восстановить утраченный орнамент с точностью до миллиметра сначала на бумаге, а затем и в металле.

27 марта 2011 года, в Крестопоклонную Неделю Великого поста, при стечении множества богомольцев благочинный Чеховского округа священник Александр Сербский совершил чин освящения шести новых купольных крестов для пятиглавия храма и шатра колокольни.

Нерастанное: утраты и приобретения

К возрождению Тихвинского храма в Нерастанном Владимир Якубени относится очень серьёзно и даже трепетно. Этот памятник – один из его самых любимых. В лице первого священника, при котором вновь начала действовать церковь в Нерастанном, отца Павла Герасимова, Владимир Игнатьевич приобрёл не просто единомышленника, но ученика, помощника, товарища. Вместе они разделили труды по подготовке проекта восстановления храма. Вместе следовали принципам научной реставрации, когда обмеры и фиксации продолжаются историко-архивными исследованиями.

Рассказывает журналист Ольга Авдеева: «Помню, как эти два человека - молодой священник и пожилой архитектор - с одинаковой лёгкостью прыгали над многометровым провалом, чтобы приблизиться к какой-либо архитектурной детали. Отец Павел собственноручно выполнял всю работу, которую должна была делать целая бригада строителей. С отбойником в руках он очистил весь большой храм от напластований, возникших в советские годы. И не просто убрал тонны мусора. Он весь этот мусор разобрал по частичкам, чтобы не пропал ни один подлинный кусочек первоначального убранства церкви, ни одна деталь лепнины, придуманной Каминским. Помню, как отец Павел одну за другой возил тяжеленные тачки, наполненные глыбами штукатурки, а потом по деталям, мелким и плохо сохранившимся, вместе с Якубени восстанавливал очертания старого орнамента. Отец Павел собрал сотни фотографий архитектурных деталей, которые должны были вернуться на своё место».

Сегодня Тихвинский храм окормляет священник Андрей Пугачёв. Возрождение храма продолжается.

Прохорово: аргумент ограды

Многострадальный Спасский храм в Прохорове был создан в 1848 году. Неизвестный автор – приверженец строгого, лапидарного стиля, воплотил в своём детище многие черты древнерусской архитектуры, существовавшей до монгольского нашествия. Однако нашествие безбожников оказалось трудным испытанием для храма. В 1937 году он был закрыт и разграблен, его уни-

кальный 101-пудовый колокол был разбит прямо на колокольне. К лету 1989 года в верхней части строения не осталось ни полов, ни оконных и дверных заполнений. В нижней церкви располагался склад овощей.

В 1989 году вместе с возобновлением богослужений настоятелем храма протоиереем Владимиром Переслегиным были начаты и ремонтно-восстановительные работы по верхнему и нижнему храму. Одновременно потребовалось и проведение работ особого характера, вызванных модернизацией и расширением транзитного шоссе от Малого Московского кольца до посёлка Столбищево. В целях защиты церковного здания от вибрации, вызываемой потоком автотранспорта, по спецпроекту архитектора Владимира Якубени возвели сложное инженерное сооружение – железобетонную подземную стену, повторяющую конфигурацию плана алтаря церкви. На этом фундаменте была выстроена каменная ограда. Мощная, брутальная, она в то же время раздвинула зрительное поле, дав возможность храму визуально подняться вверх, стать значительнее. Этот, казалось бы, парадокс – обычное проявление мастерства Якубени, его способности работать масштабом.

Вторая очередь ограды протянулась на 160 метров от храма вниз к реке Рожая, и сегодня уже неоспорима не только её высокая художественная ценность, но и чёткая градостроительная функция. Ограда, возведённая в охранных интересах храма, старинного парка и усадьбы, сумела подчинить себе окружающую среду и дать отпор коттеджному беспределу, учиняемому на территории бывшей усадьбы князей Трубецких.

Троицкое

Троицкий храм – редкое творение начала XVIII века - привлёк внимание Якубени ещё в 1974 году, когда тот принял участие в работах по его обмерам. Именно аннотация реставраторов, в которой храм значился как памятник московского барокко, сохранила святыню от полного разрушения.

Закрытый в 1930-е годы, храм был снесён более чем наполовину, обезглавлен и приспособлен для проживания нескольких семей. Верующим в 1995 году были возвращены руины. Благодаря восстановительным работам, в которых были задействованы мастера из бригады каменотёсов Тиграна Асатряна, над церковью вновь поднялась колокольня, были сооружены семь сводов трапезной. Восстановление храма в Троицком – это, бесспорно, ещё один подвиг Владимира Якубени.